

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ ГРАФИНЯ ЕКАТЕРИНА ИГНАТЬЕВА

С.Б. Андрюкова, медсестра

Владивостокский военно-морской клинический госпиталь

E-mail: andrukov_bg@mail.ru

История сестринского движения в России богата славными именами! Одно из них – графиня Екатерина Николаевна Игнатъева, замечательная женщина с уникальной, героической судьбой, характерной для плеяды сестер милосердия, которая сформировалась в дореволюционной России.

Ключевые слова: сестры милосердия, морской госпиталь.

Екатерина Николаевна родилась 1 апреля 1869 г. в Константинополе в семье генерал-адъютанта Его Императорского Величества, чрезвычайного и полномочного посла России в Турции Николая Павловича Игнатъева (1832–1908). Выпускник Пажеского корпуса и Императорской Военной академии, он вошел в историю России как блистательный дипломат и самый молодой генерал русской армии (генералом стал в 26 лет).

Именно благодаря тонкому дипломатическому искусству Н.П. Игнатъева Россия в 1859 г. закрепила за собой территории Амурского и Уссурийского краев. Дипломатическая карьера блистательного молодого дипломата развивалась стремительно: чрезвычайный посланник в Китае, генерал-адъютант Его Императорского Величества, директор азиатского департамента Министерства иностранных дел. С марта 1867 г., уже в звании генерал-лейтенанта, он был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Турции, а 10 лет спустя получил графский титул и стал членом Государственного Совета.

Мать Екатерины Николаевны, урожденная княжна Екатерина Леонидовна Голицына, слыла одной из самых умных, красивых и образованных дам высшего общества. У Игнатъевых была большая и дружная семья: 5 сыновей и 2 дочери. По материнской линии Екатерина Николаевна приходилась внучатой племянницей герою Отечественной войны 1812 г. М.И. Голенищеву-Кутузову.

Екатерина Николаевна была представлена ко двору, стала фрейлиной Императрицы Марии Федоровны

и вскоре вошла в число красавиц Петербурга. На Екатерину Николаевну обратил внимание Великий князь Михаил Михайлович, который начал часто посещать дом графа Н.П. Игнатъева и вскоре сделал Екатерине официальное предложение.

Предложение было принято, но царь счел такой брак мезальянсом и не дал на него разрешения. В 1892 г. Екатерина Николаевна покинула двор и поступила в первую в России Свято-Троицкую общину сестер милосердия,

учрежденную по инициативе Великой княгини Александры Николаевны в Санкт-Петербурге. Там она прошла обучение и получила необходимые знания по уходу за ранеными и больными, основам фармации, теоретическому курсу медицины.

Согласно уставу общины, все поступившие в нее женщины, пожелавшие стать сестрами милосердия, в течение трех лет пребывали в статусе испытуемых. За это время проверялись их нравственные и деловые качества, способность ухаживать за больными, которую оценивал доктор, сообщавший свое мнение начальнице и комитету общины. Комитет принимал решение о присвоении испытуемой звания сестры милосердия. После испытательного срока в 1895 г. Екатерина Игнатъева была приведена священником к присяге сестры милосердия и получила особый знак – золотой нагрудный крест с надписью «Всех скорбящих радость» – на одной стороне и «Милосердие» – на другой.

Устав Свято-Троицкой общины не только регламентировал жизнь сестер милосердия, но и вносил в нее достаточно серьезные ограничения. Так, сестры не могли иметь в общине собственной мебели и одежды, не получали жалования, не могли держать при себе денег. Все, что они получали за услуги (деньги, подарки), принадлежало общине. Отлучаться с территории общины и принимать гостей сестрам позволялось лишь с разрешения надзирательницы. Посетители, в том числе родственники, могли видеться с сестрой милосердия не чаще 2 раз в неделю и исключительно в специальной приемной зале.

Свято-Троицкая община отличалась от подобных ей европейских заведений тем, что сестрам милосердия предлагалось давать не временный, а пожизненный обет целомудрия и безбрачия. Некоторые сестры принимали монашеский постриг.

В конце XIX века руководство общины приняло решение свернуть все иные направления деятельности и сосредоточиться только на помощи больным. Особой известностью пользовалась женская больница общины (теперешний адрес: ул. 2-я Советская, 2; сейчас здесь располагается Российский НИИ гематологии и трансфузиологии). Женская больница принимала бедных женщин разных возрастов и званий. В ней и начала свою милосердную деятельность графиня Игнатъева.

К основным обязанностям сестер относились суточные дежурства в больнице (1 раз в 4–5 дней), работа в амбулатории, аптеке. Сестры милосердия выполняли свои обязанности как в самой общине, так и в больницах и «жилищах бедных страждущих». Они ежедневно работали в Первом Санкт-Петербургском сухопутном госпитале, в основном занимаясь перевязками. Такой труд требовал достаточно высокой квалификации. Устав общины гласил: «...доктор обращает особое внимание на приспособление сестер к хождению за больными в полном смысле сего слова и преподает им во время дежурства в больнице предметы и обязанности фельдшерские, исключая жильного кровопускания»

С больницей Свято-Троицкой общины активно сотрудничали известнейшие врачи эпохи: Н.Ф. Арендт, Н.И. Пирогов, Н.Ф. Здекауэр, Е.В. Павлов и многие другие. В конце XIX – начале XX века в больнице функционировала «Палата в память В.М. Приселковой для женщин, страдающих раком» – прообраз современных хосписов.

Практически с момента возникновения общины сестры не замыкались в ее стенах, а несли свет своего служения всем страждущим, сначала в Петербурге, а затем – за его пределами и за границей империи.

В начале XX века Екатерина Игнатъева работала сестрой милосердия в Китае во время Ихэтуаньского восстания. В июне 1900 г. по распоряжению Главного управления Российского общества Красного Креста (РОКК) она в составе отряда сестер милосердия была направлена в Забайкалье, где формировались воинские части русской армии, предназначенные для подавления восстания. Началась изнурительная работа без передышки и сна. Вместе с другими сестрами Игнатъева работала в лазаретах Приамурья, Порт-Артура и Маньчжурии. Иногда сестры ухаживали за ранеными на передовых позициях, в полуразрушенных фанзах, претерпевая множество лишений от неустроенности, скудного питания и морозов. Из воспоминаний очевидца тех событий Д.Г.Янчевецкого:

«Подвижной лазарет Красного Креста шел тем временем заглавными силами и, выбрав место для перевязочного пункта в деревишке, стал разбивать палатки.

Уполномоченный С.В. Александровский находился с летучим санитарным отрядом в боевой линии. Врач Ануфрович и братья милосердия перевязывали раненых на месте боя и доставляли их на перевязочный пункт.

На перевязочном пункте Красного Креста в этот день собрался весь его состав: Александровский, врачи Крестовский, Ануфрович, Вествотер и сестры милосердия – графиня Игнатъева, Ахрютинна, Лабутинна, Еремина и Кузьмина... Все были заняты своим делом и помогали раненым... Сестры милосердия прямо выказали себя героинями и проявили удивительное мужество. Под пулями они продолжали перевязывать раненых и ни одна не подумала спастись за каким-либо прикрытием».

Героическая, плодотворная деятельность графини Игнатъевой в этот период была отмечена медалью «За храбрость» на георгиевской ленте.

Д.Г. Янчевецкий писал: *«Немалая заслуга в смысле сближения с китайским населением принадлежит отряду Красного Креста С. Александровского. Через несколько дней после занятия Мукдена в нем уже был устроен Александровским и всеми деятелями и деятельницами его отряда первостепенный госпиталь, прекрасно оборудованный и снабженный всем необходимым. Не только русские, но даже китайцы лечились в этом госпитале и встречали самый заботливый уход и братское отношение.*

Среди ревностных тружениц – сестер милосердия этого отряда – находилась графиня Екатерина Николаевна Игнатъева, дочь бывшего посланника в Китае генерал-адъютанта графа Н.П. Игнатъева. Она проводила дни и ночи у изголовья раненых и больных солдат, подолгу беседовала с ними, читала им книжки. Солдаты любили ее как родную сестру и называли ее “красным солнышком”.

В сентябре 1902 г. Е.Н. Игнатъева вместе со сводным отрядом сестер милосердия возвращается в Санкт-Петербург и продолжает работать в больницах и госпиталях города.

Во время русско-японской войны графиня Игнатъева в составе первого отряда из 17 сестер милосердия была командирована в Маньчжурию в распоряжение РОКК. С первых же дней войны она постаралась попасть в самые передовые части. Находясь на передовых позициях, Игнатъева перевязывала раненых, ассистировала хирургам при операциях, выхаживала больных, мыла их, кормила, подбадривала, стирала белье, хоронила умерших и сообщала родным о смерти их сыновей, мужей или братьев.

Казалось бы, к началу войны она была уже достаточно опытной сестрой милосердия и, конечно, представляла себе, что ожидает её на театре боевых действий. Однако реальность превзошла всякие представления, способна была помутить рассудок даже крепких мужчин. С передовой привозили покалеченные тела, которые мало напоминали человеческие, а ведь были еще и обычные бытовые проблемы.

О русско-японской войне и встречах с Екатериной Игнатъевой оставил воспоминания её двоюродный

брат штабс-капитан граф А.А. Игнатъев (будущий генерал-лейтенант Советской армии): «Пробираясь между двуколками, китайскими арбами и громоздкими четырехколесными фургонами, напоминавшими екатерининскую эпоху, я не без труда добрался, наконец, до походной солдатской палатки, в которую можно было влезть только ползком. Катя страшно обрадовалась моему приходу. Я же не мог скрыть чувства невольной жалости к ней.

– Что ты, что ты! – сказала она мне. – Посмотри, какая у меня чудная цинковка! Она так хорошо спасает меня от грязи. Она и раненых спасала...

Катя сразу безудержно стала раскрывать передо мною картины отступления. Она рассказывала, как трудно было устроить раненых, какой беспорядок господствовал в тылу. Она еще не ругала Куропаткина, но обвиняла во всем вышних начальников. И рассказывала о самоотверженных подвигах солдат, санитаров и младших командиров.

Горел фонарик со свечкой, освещая когда-то жизнерадостное, но уже измученное и постаревшее лицо Кати. Мне так хотелось ей услужить, но я даже ничего не посмел предложить. Ни о прошлом, ни даже о родных мы не проронили ни слова. Оба мы уже стали маньчжурцами.

Весной 1905 г. Екатерина вместе с группой сестер милосердия Свято-Троицкой общины из Маньчжурии отправляется во Владивосток в надежде встретить здесь своего младшего брата Владимира, который служил в одной из тихоокеанских эскадр. Е.Н. Игнатъева устраивается на работу в морской госпиталь.

Для прибывших сестер милосердия была снята частная квартира в Докторской слободке напротив госпиталя. Вскоре все они были распределены по отделениям. Известно, что Игнатъева работала в 1-м хирургическом отделении, размещавшемся в помещении современной травматологии. Отделение было постоянно переполнено. В условиях недостатка постельного белья, перевязочного материала и больничной одежды в обязанности сестер милосердия входили не только уход за ранеными и больными, помощь при перевязках и операциях, но и забота об обеспечении раненых всем необходимым. Главную роль в решении этого вопроса сыграли многочисленные пожертвования, сделанные во время войны общественными организациями, обществами Красного Креста, а также частными лицами.

Вновь вернемся к воспоминаниям А.А.Игнатъева: «Пропуска в Россию я не получил. Комендант заявил, что раньше чем через десяток дней отправить меня он не сможет. Сидеть в грязной яме, которую представлял собой тыловой Харбин, я не пожелал и на следующее же утро выехал во Владивосток. Хотелось повидать эту тихоокеанскую жемчужину – большой морской порт, защищенный знаменитым Русским островом, рейд на котором, по словам наших моряков, мог вместиться весь английский флот. Там

же, в морском госпитале, работала сестрой милосердия моя двоюродная сестра Катя Игнатъева.

Во Владивостоке жизнь как будто протекала еще нормально. Правда, Катя уверяла, что в госпитале ощущалось какое-то глухое брожение: падала дисциплина среди санитаров, рвались на родину выздоравливающие матросы...».

Вскоре Екатерина Николаевна получила печальное известие. Во время Цусимской трагедии погибли ее брат Владимир (лейтенант на броненосце «Александр III») и двоюродный брат Алексей Зуров (капитан 2-ранга на крейсере «Светлана»).

В Цусимском сражении пали тысячи русских моряков, о которых в памяти остались лишь слова: «Не скажет ни камень, ни крест, где легли мы во славу русского флота». Мать Екатерины – Екатерина Леонидовна Игнатъева – установила на Украине в Круподеринцах, около храма-усыпальницы двухметровый крест на огромном гранитном монолите-постаменте с корабельными якорями у подножия и надписью: «Крест сей воздвигнут в 1914 году в молитвенную память лейтенанта гвардейского экипажа графа Владимира Игнатъева, капитана 2-го ранга Алексея Зурова и всех наших славных моряков, с честью погибших в Цусимском бою 14–15 мая 1905 года». Так село Круподеринцы стало единственным местом, где установлен памятник всем морякам, погибшим в Цусимском сражении. Случайно замеченный через 100 лет ветеранами Тихоокеанского флота, этот памятник стал причиной воскрешения памяти об Игнатъевых на Дальнем Востоке.

После Цусимского сражения крейсер «Алмаз» и эсминцы «Грозный» и «Бравый» 16–17 мая 1905 г. доставили в госпиталь еще 150 раненых моряков. Екатерина Игнатъева вместе с другими сестрами милосердия и медицинским персоналом госпиталя приняла участие в оказании помощи раненым, проявляя при этом истинный профессионализм, самоотверженность и верность своему долгу. В санитарном отчете по флоту говорилось, что сестры: «... своим добросовестным и поистине идеальным отношением к делу внесли немало света и отрады в тяжелое положение раненых и больных».

За отвагу и мужество, проявленные в период русско-японской войны, Е.Н. Игнатъева была награждена 2 георгиевскими медалями. По статусу этими медалями награждались нижние чины, в том числе фельдшеры и санитары, которые «находясь в течение всего боя в боевой линии, под сильным и действительным огнем, проявляя необыкновенное самоотвержение, будут оказывать помощь раненым или, в обстановке чрезвычайной трудности, вынесут раненого или убитого».

Жизнь Екатерины Николаевны в эти годы ознаменована полным отрешением от прошлого. Найдя для себя в жизни новый смысл, Екатерина Николаевна, видимо, решила идти этим путем до конца и ни при каких обстоятельствах не желала возвращаться в прежний круг.

В 1912 г. во время Балканской войны 1912–1913 гг. Екатерина Игнатъева отправилась сестрой милосердия в Болгарию. В апреле 1913 г. она побывала на Шипке, и оставила такую запись в Книге Памяти храма-памятника Рождества Христова: *«Неизгладимое, величественное и умиленное впечатление сделал на меня шипкинский храм с его золотыми главами среди Балкан, там, где пало столько славных мучеников-борцов за высокую идею: освобождение от тяжелого векового ига своих братьев болгар. Вечная память всем павшим героям, как тут, так и во всей долине, и во всей Болгарии! Пусть память о них служит нераздельными узами между нашими братскими народами. Пусть не умрет и память о моем незабвенном отце – создателе этого храма-памятника! Спасибо отцу Феропонту, сумевшему своей горячей русской душой украсить это святое для каждого русского место!»*.

В сентябре 1914 г. петербургская газета «Вечернее время» сообщала об отъезде графини Екатерины Николаевны Игнатъевой на театр военных действий и некоторые подробности о ней. *«Графиня Игнатъева считалась одной из наиболее опытных сестёр милосердия, стаж благородной деятельности которой составлял более двадцати лет. В качестве сестры милосердия графиня находилась в Китае во время крестьянского восстания 1898–1901 гг., а затем в Маньчжурии, помогая раненым в русско-японской войне. В мирное время Игнатъева работала в Свято-Троицкой общине в Петербурге»*.

Во время Первой мировой войны Екатерина Николаевна служила старшей сестрой военно-санитарной организации Великой княгини Марии Павловны. Она умерла 16 ноября 1914 г. в Варшаве, разбившись столбняком. Газеты писали, что в качестве сестры милосердия она участвовала «почти во всех войнах последних лет и имела все боевые отличия до первых степеней включительно».

Тело Екатерины Николаевны перевез из Варшавы в Круподеринцы её брат Павел. Похоронили Екатерину Игнатъеву в семейной усыпальнице рядом с отцом, умершим в 1908 г.

Жизненный путь этой легендарной женщины поистине необычен. Начавшись при Императорском дворе и в великолепных салонах Петербурга, в кругу блестящих представителей столичного бомонда, он продолжился в уединенной монашеской келье Свято-Троицкой общины среди болезней и страданий, на полях сражений в сопках Маньчжурии, в окопах Первой мировой войны и трагически оборвался под стук колес санитарного поезда. Екатерина Игнатъева погибла как воин – на боевом посту.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Андрюков Б.Г. Светя другим. – Владивосток: Русский остров. 2002. – 196 с.

Андрюков Б.Г. У истоков милосердия. – Владивосток: Альфа-Принт, 2007. – 367 с.

Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. В 2-х томах. – М.: Гослитиздат, 1959. – 249 с.

Канева К. Рыцарь Балкан граф Н.П. Игнатъев. – М., 2006. – 125 с.

Кузнецов А., Чепурнов Н.И. Наградная медаль. – М., 1992, т. 1. – 147 с.

Пастернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия. – СПб., 2001. – 151 с.

Чепурнов Н.И. Наградные медали Государства Российского: энциклопедическое иллюстрированное издание. – М.: Рус. мирь, 2000. – 239 с.

Янчевецкий Д.Г. У стен недвижного Китая: дневники и письма. – СПб.: Порт-Артур, 1903. – 195 с.

THE SISTER OF MERCY COUNTESS EKATERINA
IGNATYEVA

S.B. Andryukova

Vladivostok Naval Clinical Hospital